

С молотка идут уникальные литературно-исторические реликвии: ключи от нехорошей квартиры, пряжка Понтия Пилата, ручка Мастера, телеграмма несчастного Степы Лиходеева... народ клюет, народ активно включается и начинает шелестеть трюками, пятерками, червонцами и даже четвертными — именно за такую сиреневую бумажку одному счастливчику удалось оторвать шапочку Мастера.

Происходит и смотр-конкурс пушистых потомков Бегемота. Все они черны, хорошо ухожены, надменны и прекрасно гармонируют со своими очаровательными хозяйками. Легкий ропот недоумения в рядах фанов вызывает мальчик с маленьким, испуганно озирающимся котенком. Да, к тому же, и рыжим! Но, уважаемые буквоеды, клянусь вам, что в наших экстремальных условиях этот славный зверек вскоре и заматерееет, и почернеет.

Однако, праздник не ограничивается пространством одного лишь парка. Достаточно занятые события происходят и на окрестных улицах, и в переулках. Автомобиль времен Очакова безропотно таскает на себе рой радостно верещащей детворы. Тут же, мастерски избегая столкновений, снуют эксцентрический велооркестр Владимира Плугатаря. Поснует, поснует, попугает зазевавшихся клаксонами. А потом как встанет, как слезет с седла два его наездника. Да как заиграют некогда популярные в Грибоедове мелодии, причем настолько эксцентрично, почти как крупные партийные начальники, поющие на своих форумах: "Кипит наш разум возмущенный, и каждый в бой идти готов". А вокруг естественно, толпа собирается. Слушают. А потом парадругая, глядишь, уже и танцевать начинает. Конечно, не как в Латинской Америке (кое-каких гормонов северянам природа явно не додала), но все-таки и у нас уже некоторое спонтанное веселье начинает прорезаться...

И действительно, сценарий праздника учитывал эту национальную особенность россиян, не вспыхивающих подобно пороку, не заводящихся с полоборота без этилового дурмана, а склонных благожелательно наблюдать действие со стороны. Конечно, можно было быть и вовлеченным во что-либо, и таковые находились. Но никто никого насильно не хватал за руку, не тащил в круг делать два притопа, три прихлопа. Да такой культовый балаган не одобрил бы и сам Михаил Афанасьевич.

Как уже говорилось, сюжет праздника был построен на основе одного лишь романа. Среди присутствующих не было ни персонажей из "Белой гвардии", ни профессора Преображенского и Шарикова. На мой взгляд, это можно оправдать лишь опасением неминуемого кровопролитного конфликта между Бегемотом и его абсолютным антиподом из отдела борьбы с беспризорными животными. Да и все мы теперь, пожалуй, поляризовались не меньше этих двух персонажей и, разделившись надвое, ввязались бы в их потасовку.

И еще одно любопытное наблюдение. Прошло менее часа с момента открытия мемориальной доски, а молниеносные частные предприниматели за это время уже успели нашлепать ее фотографии и предложить покупателям. Что же они натворят за 500 дней, "припаянных" нам гражданами-депутатами (черт возьми, почти половина ленинградской блокады!). Может быть, внять призыву Пелагеи Антоновны и покаяться? Может быть и скидка выйдет?

...А когда небо померкло, и ярко вспыхнули прожекторы, обращенные на главную эстраду, присоединившуюся к монументу Крылова, начался то ли концерт, то ли бал. Скорее всего — просто концерт. Поскольку принять участие в бале Воланда могли лишь висельники, отравители, фальшивомонетки и растлители. Но, судя по тому, что во время объявления номеров к именам, фамилиям и титулам не прибавлялись номера статей УК РСФСР, на сцене выступали честные советские артисты.

Было их достаточно много: пермский театр миниатюр "Ироничная компания" ("ИКО"), ансамбль "Джаз-балалайка", рок-группа "Пала Бо" и детский танцевальный ансамбль "Тутти-фрутти", эксцентрический ансамбль "Бим-Бом"... Всех их объединяет и ироничность, и пародийность, и гротесковость. И добротный профессионализм, учитывающий массовые запросы. Короче говоря, нормальные, достаточно яркие советские шоу-мэны, шоу-вумэны и даже шоу-чилдрены. Для открытого воздуха вполне забавно, занятно и не скучно. Во всяком случае, окрестные пацаны, словно муравьи облепившие дедушку Крылова, не покидали своего поста до самого занавеса. Особенно им понравилась хореографическая интерпретация анекдотов о поручике Ржевском.

Но у всего есть конец. Погасли прожекторы, любезно запитываемые передвижной армейской электростанцией. Замолчали электрогитары. Стал слышен шорох дождя на пруду и в листве. Ведущий объявил Нечто, то есть, сюрприз. Но через некоторое время выяснилось, что сюрприз не состоится по независящим от организаторов причинам. Замечу, что это Нечто должно было быть действительно величественным зрелищем. Но не скажу каким, дабы на седующем празднике зрители в полной мере насладились бы его неожиданностью.

А затем раздались чарующие звуки Штрауса, появились люди в пожароупорных робах и зафигачили фейерверк. Взметнулись снопы разноцветных искр, закружились огненные колеса. Все зашипело и затрещало. Повалил дым. И вот тут-то Фагот, обуздывавший себя весь вечер, не удержался, дунул, плюнул. И одна из лодочек, исторгавшая пламя, вместо того чтобы плыть на середину пруда, реила погоняться за своим поджигателем. Уж как он ее ни уговаривал — и сапогом, и багром. Но тщетно...

На этой пиротехнической ноте и закончился Второй Булгаковский праздник. Через год будет Третий. И совпадет он уже не с днем города, а со столетием со дня рождения Михаила Афанасьевича. И хочется верить, что в доме писателя к тому времени уже будет музей. Или он хотя бы начнет строиться. Или будет принято хоть какое-нибудь конкретное постановление.

А может быть, кто-либо из очень сильных мира сего "отстегнет" от своей дачи несколько миллионов? Поскольку зрелище на Руси новые булгаковы. А уж они-то ославят! В этом можно не сомневаться.

Владимир ТУЧКОВ
Фото Евгения ДОБКИНА

